

Глава: 228.2: С ходу же начинается обучение— Мелкие чиновники, у которых крышу снесло, и идиоты генералы, у которых вместо мозгов мышцы, появлялись в городе и исчезали. Это был кризис, оставшийся в истории компании Рембрандт. Seriously, должны быть пределы в обожании своих детей, — сказал Рембрандт.— Кризис, оставшийся в истории компании? — переспросил Макото.— Но мне кажется, Рембрандт-сан тоже из тех, у кого нет пределов в обожании своих детей. — Они пытались положить свои руки на мою жену и дочерей, и, получив странные предложения о браке, я понял, что это уже превзошло все границы, и я предпринял несколько шагов. В общем, они шумели о повышении налогов и требовали деньги, видишь ли. Сколько не пытайся вести с ними себя разумно, разговаривать с этой кучкой... не сработает. Они всегда говорят: «Понятно. Итак, когда вы готовы заплатить?», — добавил Рембрандт.— Я имел дело с такими людьми иногда. Народ, который понимает слова, но беседовать бесполезно с ними, ха. Такой народ раздражает. В моем случае я мог просто попросить Томоз и Шики разобраться с ними и проигнорировать это, и вопрос позже решался, но как иметь дело с такими людьми на деле? Налоги, ха. Я знаю, что Рембрандт-сан купец, который обладает невероятной властью в этом городе, но он также был тем, кто мог принять участие в решении о налогах? Мне кажется, это превосходит нормы обычной компании. — Налоги, вот как. Но в таком случае разве не будет безнадежным, если государственные чиновники просто решат, чтобы это было так? — спросил Макото.— В обычных случаях было бы так, как и говорит Райдо-доно. Но они тоже люди. Можно внушить им наши мысли. Самый простой способ это развлечь их, — ответил Рембрандт.— Развлечь, ха. Развлекать государственных чиновников, выслушать их мысли, попросить их, и внушить им свои мысли. Ясно. — Развлечь, вот как. Значит, и с налогами тоже разобрались тогда? — спросил Макото.— Опуская детали, да, это так, — сказал Рембрандт.— Благодаря хозяину, Тсиге приходится иметь дело только с нынешней суммой налогов, Райдо-сама, — добавил Моррис.— Кстати, какой сейчас налог? — спросил Макото.— Официальная доля 30%, включая персонал и товар, еще 10%. В итоге будет примерно 40% нашего дохода большую часть времени, — ответил Рембрандт.— 40%. Поскольку он упомянул, что остальные 10% не официальная, то это значит, для жителей это лишь 30%. Тем не менее, это все же впечатляющая цифра. Если заработаешь 10, 4 будет отобрано, и у тебя останется лишь 6. Но судя по тому, как Моррис-сан сказал это, кажется, что даже это уже хорошо, так что, должно быть, рубеж здесь нормальный или даже меньше. Интересно, какая сумма считается нормальной. Для людей, которые платят, лучше, чтобы цифра была ближе к нулю, но если это было бы так, социальное обслуживание стало бы хуже. — 40%, — повторил Макото.— Знать хотела сделать минимум 70%. Если это произошло бы, город мог бы весь иссякнуть, даже не смотря на то, что это Тсиге. Это просто мое личное мнение, основанное на опыте, но как только сумма налогов превосходит половину дохода, это лишь приводит к негативным результатам, — сказал Рембрандт.— 70? Это чересчур. Никто не сможет выжить таким способом. Даже желание работать пропадет. Более того, что это за «минимум 70%»? Они хотели сделать даже еще больше? Но даже вариант насчет того, что половина это наивысший предел, про который сказал Рембрандт-сан, тоже звучит неразумно. — Это ужасно. Но как вы смогли превратить эту немыслимость в 40%? — спросил Макото.— Просто. Из 70%, которые они хотели отобрать, мы платили еще 30% из наших карманов в качестве подкупа. Дело не в том, что мы стали святыми или еще что-то. Если город вымрет, мы тоже не выйдем из этого целыми и невредимыми. И вообще, на мне значительная ответственность за этот город, — ответил Рембрандт. Когда Рембрандт-сан упомянул об ответственности, его выражение лица стало непонятным. Проявляя сильную решимость, в нем также было сожаление, печаль и забота. То, что я сейчас не смог бы проявить. Он прожил в этом городе долгое время, у него большой опыт, и он работал в своей компании здесь, так что, вероятно, у него сильная привязанность к городу. Тем не менее, взятка, скорее всего, была невероятно большая. Мне кажется, лучше не спрашивать сумму золотых монет. — Это должно быть была довольно тяжелая битва, — сказал Макото.— Да. Сейчас все успокоилось. Таким образом, за всем стоит своя история. Нынешнее состояние таково, что мы остались с этой

безумной суммой взятки, и нам также приходится помогать в сборе конфиденциальной информации. Из-за этого не только у компании Рембрандт, но и у всех компаний в Тсиге плохое впечатление о Королевстве Айон, — ответил Рембрандт. — Я понимаю это чувство, — сказал Макото. Точнее, было бы странным, если они могли бы поклясться в верности такому королевству. Это было бы невозможным. Даже я начинаю думать устраивает ли Королевство Айон это. — Итак, насчет того, когда планируется революция, я еще не доложил об этом стране, — сказал Рембрандт. — ?! — Если я доложу сейчас, революция в итоге, скорее всего, окажется небольшим мятежом, — продолжил Рембрандт. Он не намерен докладывать. То есть, он планирует позволить революции произойти. — Видишь ли, столкнувшись с этими переменами, которые продлились примерно год, смотря на этот Тсиге, который меняется каждый день, мое мышление довольно сильно изменилось, — сказал Рембрандт. — ...Я скорее всего одна из причин. Причина перемены Тсиге, а также один из тех, кто сменил мышление Рембрандта-сан. Я понимаю, что я замешан в этом. — Я думаю об этом уже давно. Интересно, страна и знать действительно ли нужны для правительства и управления города? — спросил Рембрандт. — ...В случае с Тсиге знать по очереди приходит в этот город, и смотрит за ним в течение нескольких лет, прежде чем уехать отсюда. Более того, кажется, они особо никакой работы не делают. В таком случае, даже если знати не будет в нынешнем Тсиге, у правительства и администрации никаких проблем от этого не будет. Но если так и будет, Тсиге будет отделен от Королевства Айон. Если смотреть на это со стороны безопасности, мне кажется, это станет минусом. В любом случае, Королевство Айон все таки одна из крупных держав. Рембрандт намерен сделать Тсиге независимым. Он намеревается использовать революцию, которая произойдет в Тсиге, в качестве триггера. До тех пор пока этот город считается городом, который приносит много прибыли, хотя он находится в отдаленном регионе, Королевство Айон скорее всего не примет что-то вроде независимости. Поэтому это нужно делать сейчас. — Это все еще не на том уровне, где мы можем узнать, сможет ли это принять оборот государства. — В настоящее время мы планируем сформировать муниципалитет с несколькими регионами и их представителями, и сначала нам нужно сделать так, чтобы Тсиге перевоплотился в независимую территорию. С моей точки зрения, это то, что должно постепенно стать реалистичной целью со временем, но, Райдо-доно, каково твое мнение? — Рембрандт. — Независимая территория. Как я и подумал. Рембрандт-сан знает точное количество населения Тсиге, процентную долю поставки еды, которая может производиться самостоятельно, боевую мощь, которую можно отправить сразу же, количество товара, поступающего и отправляющегося через пустошь, и связь, которая у него есть с окружающими городами. Недавно я слышал, что Мио и Шики довольно часто бывали в портовом городке, который развивался, и обменивались вещами с приличным количеством людей. По-моему, Рембрандт-сан является купцом с большим опытом. Если такой человек дошел до того, что спрашивает кого-то вроде меня, вероятно, он уже получил безусловное согласие от окружения, или пообещал что-то за сотрудничество. Он определенно не из тех, кто поставит в приоритет свою алчность или желания, и сделает что-то неразумное, тем не менее, он раскрыл свои мысли о независимости, что значит, что он, скорее всего, уверен в этой независимости. Разумеется, если возможно, я хочу помочь ему. Но если он возлагает уверенность в мою компанию Кузуноха, тогда это будет немного проблематично. — В моих глазах Тсиге это место, где я начал настоящий бизнес. Это вроде второй родины для меня. Если отделение от Айона связано с выгодой для этого города, я лично за это. Но сейчас я не могу заявить, как много я смогу поспособствовать, — Макото. — Если это также затянет компанию Кузуноха, я не могу принимать быстрые решения. Я сначала обсужу это. Такова норма для меня. На этот раз это просто принятие решения о том, будем ли мы содействовать, так что, по сути, мое положение в этом уже в основном было решено. Но обещать, что я буду делать сейчас, не хорошо. — Ты не намерен вставать на сторону королевства? — Рембрандт. — Нет, не намерен, — Макото. — Ни за что. Нет причин мне предавать Тсиге. Это родина Лайма, и народ, работающий здесь, получает хорошее обращение. — Фух... Вот как. Тогда, как минимум,

ты поддержишь идею использования революции для обретения независимости? — Рембрандт. Кажется, это успокоило Рембрандта-сан, и он улыбнулся. Это жестоко. Он думал, что я поступлю как подонок, или еще что-то в этом роде? — Я ничем не обязан Королевству Айон, чтобы предавать Тсиге, — Макото. — Я знаю об этом. Просто если сама идея использования революции для обретения независимости пошла бы против верований Райдо-доно, я думал о том, чтобы отказаться от этой идеи, — Рембрандт. — ...Сделать что-то вроде этого лишь из-за меня, это просто... — Макото. — Поэтому Моррис и мои близкие помощники обсуждали в течение нескольких дней такие вещи, как: способ эвакуации народа, который ненавидит сражения, и защита народа, который не подходит для сражения, чтобы убедить Райдо-доно, — Рембрандт. — Аха...хахаха. Нет необходимости переживать обо мне. Если это Рембрандт-сан, вы, должно быть, можете сделать это все, — Макото. Чтобы убедить лишь меня, лучшие работники компании Рембрандта устроили собрание. К чему это? Это не смешно. Если я правильно припоминаю, это была София, да? Та, кто могла разрушить несколько стран самостоятельно. Какое необычное ощущение от того, что со мной обращаются как с таким существом. Даже для Рембрандта-сан я, вероятно, кажусь чертом из табакерки. — Я и вправду раздумывал над этим тщательно, волнуясь о Райдо-доно. Также... хоть мы и не будем сталкиваться напрямую со страной, мы все же пойдем против крупной державы, так что, нам нужно подумать о многом, — Рембрандт.... Эти мысли о «многом» это то, что я упустил. Хоть это невозможно сделать незамедлительно, мне придется учиться всему постепенно. — Иными словами, это и вправду подходящий момент. Райдо-доно, поскольку есть такой шанс, используй эту возможность, чтобы наблюдать и учиться, — Рембрандт. — Хах?! Ну, действительно настоящая революция и независимость послужат невероятным обучающим материалом, но... — Макото. Что если после того, как все это закончится, меня спросят об отчете?! Если меня затащат в это, то не будет времени учиться! — В конце концов, нет лучшего опыта для обучения, чем находится на месте действий. Не стоять на фронте и действовать, но быть на шаг позади, и наблюдать. Это может стать невероятным обучающим материалом, — Рембрандт. Ох. Сказать «невероятный обучающий материал», не подумав, должно быть, было плохо. Хоть я сейчас и такой, по сравнению со мной в прошлом, я не говорю тут же слова, не обдумав их, так часто, как раньше. Я в курсе, что количество моих оговорок сократилось. — Кстати, Райдо-доно, почему ты думаешь, что какой-то купец вроде меня, планирующий нечто настолько вопиющее, как сделать отдаленный регион Тсиге независимым, идет на такое, что даже говорит тебе это? — Рембрандт. — Вероятно это потому, что Рембрандт-сан знает об этом городе больше всех, и это также результат вашего сбора информации. Также, может, потому что вы узнали о крупном инциденте вроде революции заранее, — Макото. Он сказал, что воспользуется революцией, как никак. Как сказать это, такое ощущение, будто у него больше уверенности, чем раньше, и это не чрезмерная самоуверенность, но мне кажется, что это имеет какое-то отношение к тому, что я поддерживаю революцию. Разумеется, я не стану говорить это вслух. — Это часть ответа. Вдобавок, твое одобрение только что дало мне довольно много уверенности. Но стимулом в этой мысли о независимости был мой контакт с определенной личностью, и это было результатом того, что я узнал нрав той личности, — Рембрандт. — Контакт с определенной личностью, вот как. Кто это? — Макото. Нет сомнений, что больше всех выгоду получают от доставлений трудностей Людям, раса демонов. Но на этот раз это ни за что не могут быть демоны. Довольно много людей симпатизируют Рембрандту-сан, например Зеф и его сын. Но Моррис-сан сказал, что раса демонов особо не замешана в этом. Демоны осторожны со мной, и даже если они сделали бы это, самое большее что они сделали бы, это увести деньги или слегка подзадорить кого-то. Не только сэмпай и Томоки, каждый в Лимии и Гритонии; я не думаю, что есть кто-то, кто смог бы стать причиной того, почему Рембрандт-сан мечтает о независимости. За ним, вероятно, стоят те, кто против него, так что, такой народ будет определением людей, которые захотели бы остановить революцию. Поскольку территория Лорель расположена рядом с Айоном, они не сражаются напрямую с расой демонов. — Но это страна, у которой глубокое религиозное верование в Духов Воды,

являющихся подчинёнными Богини. Иными словами, невозможно просить храм принять революцию, поскольку это считается злом. Как я и подумал, самая большая вероятность — это знать Айона. Поскольку это приведёт к упадку государственной мощи, вероятности мало, но самая большая вероятность — что это знать Айона или кто-то влиятельный. Тот, кто одобряет революцию, и знать, обладающая влиянием. Вполне вероятно, что кто-то подобный работает сообща с Рембрандтом-сан. — «Это знать из крупного семейства этой страны?» — спросил Макото. — «Хехе. Если подумать об этом рассудительно, это одна из вероятностей, к которой можно прийти», — ответил Рембрандт. — «Я ошибся! Хотя я был довольно сильно уверен в этом! Я был неправ, ха», — сказал Макото. — «Для Райдо-доно, который хочет узнать общество, это можно считать интересной реальностью. Ну тогда, давай ты встретишься с той личностью. Но... Не думаю, что это ваша первая встреча с той личностью», — сказал Рембрандт. — «...А?» — удивился Макото. Рембрандт-сан подал знак, и Моррис-сан, стоявший у двери, повернул ручку двери и пригласил кого-то в комнату. Она посмотрела на меня, не меняя своего выражения лица, и низко поклонилась. Почему эта личность... К моему удивлению, я не смог найти подходящих слов, чтобы сказать что-то. Не в силах открыть свой рот, в моей голове был настоящий хаос. — «Райдо-доно, давно не виделись. Подумать только, что это вы помогли в Лимии, я по-настоящему признательна за этот ваш поступок», — сказала она. — «Ах... да», — с трудом выдавил из себя Макото. Эта личность, которую я только что исключил из списка. Если подумать, она ни за что не могла бы быть здесь, и ни за что не стала бы симпатизировать Рембрандту-сан. Почему? Просто, почему? — «Наверное, я впервые вижу тебя таким удивленным», — сказал Рембрандт. Рембрандт-сан смеется, словно это его забавляет. — «...Сайритц-сан», — сказал Макото. — «Да. Императрица Лореля, Сайритц. Меня радует, что купец-доно, о котором сейчас все говорят, помнит мое имя», — ответила Сайритц. Императрица храма Духов в Союзе Лорель. Что делает эта личность в месте, где протекает разговор о том, чтобы использовать революцию для обретения независимости? Более того, кажется, она в курсе всей ситуации. После Сайритц-сан в комнату также вошло ещё несколько человек. Среди них были те, кого я уже видел в Тсиге, а также были те, кого я вижу впервые. — «Итак, поскольку мы теперь собрались здесь, давайте начнём с того, что раскроем свои мысли и положение, чтобы начать разговор. Не беспокойтесь, это лишь для того, чтобы новички были в курсе. Нет необходимости проводить разговор в спокойной манере. Сначала мы поговорим о наших мнениях. Я подготовил лёгкую еду и напитки, так что, пусть всё проходит без напряжения», — сказал Рембрандт. Я-я беру свои слова назад. Я уже хочу отказаться от своих мыслей и вернуться в Азору. В этот момент я просто чувствовал себя перегруженным, я был невероятно напуган. Это определённо не то, как начинается обучение чему-либо! Почему в этом мире всё всегда начинается наперекосяк?!